

Западный ветер летит на восток,
чтобы растаял бугристый каток,
чтобы очнулся от спячки цветов,
сникший от белой поземки.

Долго мечтали о том ветерке...
Кто-то в круиз поплывет по реке,
кто-то в походы пойдет налегке,
спрятав пожитки в котомке.

Время настанет – созреет и наш
солнечным светом засеянный пляж,
где не одна из Елен и Наташ
сбросит тугие тесемки.

Самое главное будет потом:
кто-то достанет припрятанный том,
чтобы оставить скорей за бортом
жизнь в тесноте и потемках.

Не проповедуя истин простых,
не расставляя почти запятых,
кто-то напишет пронзительный стих.
Он отзовется в потомках.

2015 г.

Ветер с востока на запад спешит,
чтобы взъерошить приглаженный вид,
чтобы свалить размалеванный щит –
символ чужого успеха.

Он не причина и вряд ли вина
в том, что блаженной родилась страна,
в теле которой лишь четче видна
стала любая прореха.

Дальше на запад мрачнеет прогноз:
снежный заряд в окружении гроз
разом пройдет по плантациям роз –
местным гаврошам потеха.

Впрочем, как только ослабнет навал,
маски устроят лихой карнавал.
Тем, кто в сердцах на него наплевал,
будет потом не до смеха.

После того, как иссякнет игра
и обнажится в кордоне дыра,
наше трехкратное в бога «ура»
вспомнит альпийское эхо.

2018

С юга на север течет ветерок,
чтобы прокис драгоценный творог,
чтобы зиму не пустить на порог,
как в мезозойскую эру.

Летом подует – опять кутерьма.
Список болезней лишает ума:
туляремия, свиная чума
или холера, к примеру.

Действуя, как прирожденный игрок,
может нарушить старинный зарок,
может задать непонятный урок
и улететь в стратосферу.

Так что князья не совсем дураки,
действуя воплям волхвов вопреки:
граждан согнав на стремнину реки,
взять византийскую веру.

Общий итог неизвестно какой –
с виду в природе любовь и покой,
только вот тянет над чудной рекой
запахом выжженной серы.

2018 – 2019

Северный ветер несется на юг,
чтоб подгонять неустойчивый струг,
чтоб, избежав утомительный крюк,
разом продвинуться в греки.

Скорость набрав над студенной водой,
он пролетит над лесистой грядой.
Соприкоснувшись с воздушной средой,
хладом наполнятся реки.

Может теперь земледелец вздремнуть,
время умельцу дозировать ртуть.
Время к сидельцу прокладывать путь
каликам или калекам.

Если калеки к сидельцу придут,
то распадется последний редут.
Вслед иноземцы во всем наведут
полный порядок навеки.

Если же калики будут в гостях,
кто-то поднимет повергнутый стяг.
Пламя запляшет на бранных костях
в память о том человеке.

2018 – 2019